

Митрополит Волоколамский Иларион: Решение о восстановлении Патриаршества было принято в самый критический момент истории

29 ноября 2017 года в Храме Христа Спасителя в Москве открывается Архиерейский Собор, приуроченный к 100-летию восстановления Патриаршества в Русской Церкви. В преддверии начала Собора председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион дал интервью «Российской газете».

– Архиерейский Собор, который соберется в среду в Москве, приурочен к 100-летию Поместного Собора 1917-1918 годов?

– Он приурочен конкретно к главному деянию Поместного Собора 1917-1918 годов – восстановлению Патриаршества. Это было событие, к которому Церковь шла на протяжении очень долгого времени. Потому что после упразднения Петром I Патриаршества она была обезглавлена, главой Церкви фактически считался император, который управлял ею через светского чиновника, именовавшегося обер-прокурором Синода. Такое ненормальное устройство требовало корректировки, и на протяжении всего синодального периода многие церковные деятели – святитель Филарет Московский, святитель Феофан Затворник и другие – осознавали, что для восстановления нормальной церковной жизни необходимо восстановление ее канонического строя.

В начале XX века об этом говорили уже открыто, и в частности на Предсоборном присутствии, которое работало с целью подготовить Поместный Собор. Но Собор собрался уже после Февральской революции. А решение о восстановлении Патриаршества было принято в самый критический момент нашей истории, когда к власти пришли большевики. Это было, несомненно, промыслительное событие, потому что Патриарх стал гарантом духовного единства, которое было особенно необходимо в годы жесточайших гонений на Церковь. На Архиерейском Соборе мы будем вспоминать об этих событиях, о всех жертвах гонений и репрессий, а также говорить о том, какое значение в настоящее время имеет Патриаршество для нашей Церкви.

– А почему фигура Патриарха укрепляет Церковь? Власть, собранная вокруг личности, сильнее?

– Патриарх управляет Церковью. У него в Церкви реальная исполнительная власть и очень

широкие полномочия, которые прописаны в церковном Уставе. А кроме того, у Патриарха есть личный авторитет, который распространяется на всю Церковь – епископат, клир и миллионы мирян. Мы слышим, как сегодня звучит голос Патриарха – и с телевизионного экрана, и в газетах, и в других СМИ, и в Интернете. И те импульсы, которые Патриарх посылает всей Церкви, доходят и до архиереев, и до клириков, и до мирян даже в самых удаленных от церковного центра храмах.

– А какие важнейшие импульсы посылал Патриарх Тихон своей пастве в 1917 и 1918 годах?

– Главное, что говорил Патриарх Тихон: Церковь никогда не должна уклоняться от пути истины и никогда не должна становиться на путь компромиссов. Что гонения, совершаемые против Церкви, не должны сломить верующих. Патриарх своими посланиями и обращениями старался укрепить Церковь в это тяжелейшее для нее время. Но в то же время он пытался найти какой-то модус сосуществования с безбожной властью. И именно он начал тот процесс, который был завершен при Патриархе Сергии, – фактической легализации Церкви при новой власти. Он позволил Церкви легально существовать, несмотря на то, что фактически она была полностью разгромлена, так что к концу 30-х годов у Церкви оставалось всего четыре архиерея и лишь около сотни действующих храмов.

– В год столетия революции, кажется, именно Церковь дает ей наиболее жесткую и определенную негативную оценку. Будет ли Собор возвращаться к оценке революционных событий 1917 года?

– Думаю, что какая-то оценка революции прозвучит из уст Патриарха и членов Собора, которые будут обсуждать эту тему. Но мне кажется, что исчерпывающая оценка революционным событиям была дана еще в 2000 году, когда Церковь канонизировала новомучеников и исповедников Церкви Русской. Тогда было ясно сказано, кто были жертвами, а кто палачами. И я думаю, что эта оценка остается определяющей для нашей Церкви сегодня. Мы не вступаем в политическую полемику и споры об исторических факторах, которые повлияли на события 1917 года, но постоянно говорим о том, что невозможно построить справедливое общество без Бога. А власть, которая противопоставляла себя Богу, навязывала людям атеизм и развернула беспрецедентные по масштабам гонения против Церкви, запятнала себя своими преступлениями. И этим преступлениям нет никакого оправдания.

– В Архиерейском Соборе будут участвовать епископы из 22 стран мира. Приедут Главы других Поместных Православных Церквей?

– Да, большинство Глав Поместных Православных Церквей уже подтвердили свое участие в

завершающей сессии Архиерейского Собора. Каждый из них будет иметь возможность обратиться к нашему епископату, а наши архиереи, в свою очередь, будут иметь возможность услышать голос Предстоятелей Поместных Православных Церквей.

– Будут рассматриваться вопросы, стоящие на международной повестке дня?

– Я не хотел бы предопределять дискуссии на Соборе по международным темам, но, думаю, что, конечно, невозможно будет обойти ситуацию на Украине. Она остается крайне напряженной и опасной для канонической Украинской Православной Церкви, подвергающейся дискриминации со стороны нынешних украинских властей. Думаю, что внимание должно быть уделено и проблеме церковного раскола на Украине, который, к сожалению, уже четверть века остается неуврачеванным. Ну и, конечно, на Соборе будет уделено внимание целому ряду других вопросов международной повестки дня, и, в частности, ситуации на Ближнем Востоке, где остается плачевным положение христиан. Хотя последние месяцы благодаря успехам российской армии в Сирии террористы в этой стране терпят поражение. И мы также знаем, что и в Ираке в значительной степени уменьшилось влияние террористов. Сегодня уже можно говорить о планах по послевоенному устройству этих двух стран, и я думаю, что этой теме также будет уделено внимание на Соборе – и в докладе Святейшего Патриарха Кирилла, и в дискуссиях.

– А что тут может предложить Собор?

– Я думаю, что прежде всего мы должны услышать голос самих ближневосточных христиан. Одним из наших гостей будет Антиохийский Патриарх Иоанн, который расскажет нам о сегодняшней ситуации в Сирии и в Ливане, где на границе с Сирией накопилось около 2 миллионов беженцев. И все они готовы вернуться в свою страну, но для того, чтобы они вернулись, должна быть восстановлена инфраструктура, прежде всего, жилищная. А кроме того, для верующих людей очень важно, чтобы у них были свои места богочитания, и это важно и для ближневосточных христиан. Помимо полномасштабной работы по послевоенному устройству и восстановлению Сирии, которую Президент Путин обсуждал с Президентами Ирана и Турции, там предстоит еще и большая работа по восстановлению храмов, монастырей, разрушенных и поруганных святынь. И это работа, в которой могла бы принять участие Церковь. Я думаю, что ее участие здесь было бы очень важно, знаю это после прямых контактов с сирийскими христианами, с христианами Ливана и других ближневосточных стран. И очень важно, чтобы помощь, которая будет оказываться, оказывалась адресно, и христиане не остались забытыми «за бортом», как это, к сожалению, часто имело место в прошлом.

– Эта помощь финансовая, гуманитарная?

– Она может быть и финансовой, и гуманитарной, и просто помощью в восстановлении всего, что разрушено, – христианских храмов, святынь, христианских поселений.

– А каковы перспективы урегулирования церковного конфликта на Украине?

– Ну, будем смотреть. Невозможно предсказать, как пойдут дискуссии на Архиерейском Соборе, несмотря на то, что есть темы, которые подготовлены. Собор всегда строится на двух принципах – это свободные дискуссии его членов и это действия Святого Духа, который направляет эти дискуссии. Я думаю, мы должны быть открытыми к тому, что Святой Дух подскажет нам какие-то решения, о которых мы, может быть, и не догадываемся.

– Этот Архиерейский Собор будет важным?

– Ни один Архиерейский Собор не является просто протокольным мероприятием, проводимым в соответствии с существующим графиком. Он всегда решает накопившиеся проблемы и дает новый мощный импульс развитию церковной жизни.

Беседовала Елена Яковлева